

Blitzwing:
«Повелительница
МОЛНИЙ»

Издано:
Независимым Издательством

Аннотация

Давно прошли те тёмные века, когда люди с опаской поглядывали в сторону лесной чащи. Эпоха равенства сил природы и цивилизации тоже закончилась. И вот, почувствовавшие собственную силу обитатели каменных джунглей двинулись на жительниц чертогов с зелёными стенами, подпирающими небесный купол. Но храбрые и сильные воинственные девы не были бы собой, если бы не боролись до конца. Чем закончится их война? Кто её герои и злодеи? Читайте и увидите.

ISBN–13: 978-1-4461-3199-2

УДК: 1751

Москва 2024

Об авторе

Историк по образованию, дитя прошлого века по жизни, писатель по одному из хобби. Надеюсь, уважаемым читателям понравится моя история про кровь, смерть и феечек. Постараюсь и впредь не забрасывать эту вселенную. Все отзывы: от обещания покончить со мной раз и навсегда до сравнительно миролюбивого желания набить морду просьба направлять на почту, указанную в конце книги. За сим всё. Спасибо, что не перевернули сразу страницу с этими несколькими строчками и приятного чтения!

Содержание

Глава 1. Гроза над лесом.....	5
Глава 2. Пожар.....	12
Глава 3. Ночь и утро	17
Глава 4. Ледяной мост	26
Глава 5. Перед бурей.....	35
Глава 6. Шестнадцать труб «Ангела»	42
Глава 7. Interbellum*	48
Глава 8. Рубеж	56
<i>Контакты Автора:</i>	64

ГЛАВА 1. ГРОЗА НАД ЛЕСОМ

Гигантский оранжевый шар, сверкавший ярче тысячи солнц, разнёс в клочья почти чёрное в лучах заката стальное чудище. Из-под крыльев его собрата, изогнутых, словно у готовящегося спикировать на обречённую добычу коршуна, протянулись шестнадцать белых полос. Ответом на них послужил ещё один смертоносный огненный посланец. Уже то, что его можно было увидеть до гибели одной из машин, говорило: семь десятков тонн дорогого металла и пять жизней первоклассных специалистов пропали не зря. На счету их группы было, по крайней мере, две защитницы когда-то изумрудно зелёного, а теперь мертвенно-серого холма.

Но расслабляться не следовало. Рация по-прежнему молчала. Глазом покойника глядел радар. Поднявшись чуть выше, первый лейтенант Томас Хоук качнул фюзеляжем вертолётa. Это означало команду «Делай, как я».

И в тот же миг он понял: выполнять её некому. Лишь спустя несколько секунд до пилота дошло, что последний его товарищ вместе с верным воздушным скакуном исчез в ослепительно яркой вспышке, на мгновение соединившей небо и землю. Но прежде, чем это понять, даже до того, как осознать сам факт их гибели, он против собственной воли рванул ручку вправо. В голубом зареве по левому борту, казалось, растворилось всё сущее.

Но это было неважно, ничего не было важным здесь, на пороге между двумя мирами, между ужасной смертью и призрачным шанцем на выживание. Казалось, против воли хозяина палец в нейлоновой перчатке нажал бакелитовую кнопку. Повинуясь, восемь невидимых стальных стрел, оставляя белые шлейфы, устремились к губельному склону. И вновь, казалось, ещё раньше, пилот рванул ручку, на этот раз вправо. Жив! Назад. Очередная молния сверкнула, едва не задев нос вертолётa.

Теперь оставалось только одно – ждать, ждать очередной смертоносной посланницы, которая в следующую секунду должна была покончить и с рукотворной «Виверной», и с её наездником. Вся свобода маневра у них пропала. Секунда прошла. И две. И три. И пять. Карбоновые лопасти по-прежнему рассекали воздух, на приборах подрагивали чуткие стрелки. «Похоже, мёртвая зона», – почти так же ярко, как недавние молнии, сверкнуло в мозгу лётчика.

Он осмотрелся. Машина зависла метрах в пятнадцати над каменистым дном неглубокой балки с довольно крутыми склонами. Этот овраг, поросший кустарником и маленькими деревцами, чудом уцелевшими в аду последних дней, уходил почти к границе поля боя. У его противоположного края уже высились обгоревшие корабельные сосны. Всё складывалось, как нельзя лучше. Главное – не задерживаться здесь слишком долго, ведь могучая грозная фея может и пристреляться.

– Девчо-онки! – Хоук сам не мог объяснить ни то, зачем он это делает, ни то, откуда в его голосе взялось столько бодрости. – Думаю вы понимаете, что на сегодня наше общение окончено. Вам меня не достать, да и я без ракет на вас не полезу. Но как только вы снова услышите шум мотора, знайте, это летит ваша погибель.

В тот же миг стрелки до того сохранявших работоспособность аналоговых приборов пустились в какой-то дикий пляс. Стекло перед его глазами наполнили помехи, будто его подключили к видеомagneтoфону с много раз проигрывавшейся кассетой. Всё-таки, оставаться здесь даже те несколько секунд было нельзя. Хорошо, хоть резервные системы позволяли в крайнем случае обойтись вовсе без электроники и автоматики. Потянув ручку на себя, он начал медленно «пятиться». И, точно, почти сразу помех стало меньше. Правда, и повели они себя несколько необычно. Будто сбежавшись к центру экрана, рябь начала принимать очертание девичьей фигуры. Ещё немного, – и перед глазами пилота предстал прекрасный силуэт четырёхкрылой воительницы.

– А не слишком ли, – если бы не жуткий треск в эфире и ледяной тон, голос врага можно было бы назвать красивым, – ты самоуверен для того, кто выжил случайно?! Неужели гибель товарищей тебя ничему не научила? Что же, если ты достаточно глуп, то можешь попытаться в очередной раз. А до этого советую замолить грехи перед вашими богами.

– Бог у нас один. Ты бы сама лучше представилась, прежде чем демонстрировать полное незнание тех, против кого воюешь.

– Много чести. Выживешь после второй встречи, тогда скажу.

Кажется, у этой фразы было продолжение, но его заглушил голос диспетчера.

– Таким образом, из десяти машин, вылетевших сегодня, 25 марта 7088 года, три вернулись на базу по причине технических неполадок. Столько же были уничтожены магическим явлением типа 6 «Ледяной вихрь». Ещё две машины – типом 4 «Большой огненный шар». Одна – магическим явлением типа 2 «Громовая стрела». После этого я применил восемь оставшихся на борту моей машины неуправляемых ракет типа «Дротик» по предполагаемому источнику этих явлений. Ни визуально, ни по приборам накрытия не произошло. Кроме того, в силу преднамеренной постановки противником помех возникли затруднения с управлением. Пользуясь тем, что мой вертолёт оказался в зоне, судя по всему, не достижимой для магических явлений, я отступил на базу. Первый лейтенант Хоук доклад окончил.

– Окончил, значит, – сидевшая за столом высокая и худая брюнетка лет сорока, одетая в форму со знаками различия подполковника ВВС Западного союза сделала глубокую затяжку, – хорошо, – она затушила сигарету о донышко латунной гильзы, – прежде всего, я требую, чтобы вы немедленно представили мне свой доклад в письменном виде, слышите? Немедленно, а не как тогда. Далее. К докладу в обязательном порядке должны быть приложены данные бортовых систем вашей «Виверны». Ваш техник говорит, оттуда ещё что-то можно вытащить, вот и выполняйте.

– Есть предоставить данные. Разрешите идти?

– Не разрешаю. Кроме этого у меня для вас будет ещё одно задание. Техники и экипаж разведывательной машины мне все уши прожужжали на счёт того, что у них приборы с катушек послетали, и что своими силами их не поправишь. В Метро сити везти надо. Вы ведь сегодня со своим транспортом?

– Так точно.

– Ну, вот, на вашем «Асагиру» место найдётся и для этого оборудования, оно небольшое, и для капрала технической службы вам в помощь. Больше одного человека они дать не могут, не говоря о машинах. Новые вертолёты получаем. Но вы, я вижу, хотите меня о чём-то спросить.

– Так точно.

– И о чём же?

– Я... – он на секунду замялся, – это задание ведь, помимо своего прямого назначения имеет ещё одну цель – задвинуть меня подальше, верно?

– Скажете тоже «задвинуть»! – Подполковник вновь взялась за пачку. – А хотя бы и так! – Она с раздражением бросила так и не загоревшуюся сигарету в импровизированную «пепельницу». – Поймите, если способны, в каком находитесь положении. Из десяти, ну... семи машин с их пилотами на базу вернулись только вы. Причём, вернулись, побывав в непосредственной близости от фей, и даже, насколько я могу понять, немного пообщавшись с одной из них. Отставить разговоры! – Она даже подняла руку, видя, что пилот пытается что-то возразить. – Если бы у меня были сомнения в благонадёжности господина первого лейтенанта, то он бы не здесь оговаривался, а сидел под замком без шнурков и ремней. Но проблема в том, что вами уже заинтересовалось сами понимаете, какое ведомство. Подчёркиваю: за-ин-те-ре-со-ва-лось, а не подозревает. Скорее всего, и не заподозрит. Но штука в том, что докладывать всё о том же, о чём только что доложили мне, вам, наверное, придётся ещё не раз, и не два, и не здесь. А я в условиях дефицита лётного состава, да ещё перед началом крупной операции не хочу оставаться без пилота с боевым опытом. А так, – успокоившись, она вновь затянулась, – вот вам данные, вот вам бумаги, а первый лейтенант где? А нет его. Выполняет ответственное задание. Не велика птица: искать да запросы делать. Может, и отстанут. И потом, – женщина чуть улыбнулась, – вам самому не приятнее ли будет на мотоцикле по вечернему шоссе с девчонкой кататься (тот младший специалист – девушка), чем неизвестно, сколько раз, неизвестно, кому и неизвестно, что объяснять? Не слышу.

– Так точно, приятнее.

– И на том спасибо. Выполняйте.

Покинув проходную, сверкающий хромированной сбруей вороной железный конь весело загудел, набирая скорость. Ему, рождённому для быстрого бега, было, чему радоваться. Даже в час пик на идущей между ровных рядов начинавших загораться фонарей почти идеально гладкой бетонной полосе было совсем немного машин. Лишь иногда встречались выкрашенные в защитный цвет вездеходы, грузовики и автобусы.

И правда, не смотря на четыре ряда в каждую сторону, на высившиеся вдалеке тёмные махины небоскрёбов с разгоравшимся вокруг них заревом всех мыслимых цветов, шоссе, которому полагалось быть большим и шумным, интересовало в основном военных. Правду сказать, так было не всегда. Меньше года назад и на нём, и вокруг, кипела жизнь. Спешили рейсовые автобусы, соединявшие Метро с новыми посёлками, под громкое, с хрипотцой, пение магнитол проносились щёгольские кабриолеты, ругались на их владельцев фермеры, пытающиеся на своих грузовичках выехать на главную дорогу, быстрой, но солидной поступью двигались восемнадцатиколёсные фуры. Вдоль их пути пестрели огнями мотели, магазины и кафе, чуть поодаль скромно светились кемпинги, глядели в сумерках тёмными пятнами поля, разделённые ещё более тёмными полосами леса.

Всё закончилось в один миг. Погожим летним днём с безоблачного неба грянул гром, какого не услышишь и в самую сильную грозу. С сухим треском синие искры поджигали посевы, стога и амбары. И нельзя было получить не капли воды из труб, лопнувших ото льда в тридцатиградусную жару. За ними пришли жестокие ветры. В краю, где больше века не видели торнадо, они срывали с домов крыши, валили деревья, играя, словно пушинками, двухсотлитровыми бочками.

Лишь к вечеру посланцы ада, сухо именуемые «магическими явлениями», притихли. Но не милосердие принудило к тому их хозяек. Затишье нужно было лишь для того, чтобы, собрав всё, что только можно, за жалкие два часа, люди, едва обжившие эти земли, убрались. В тот страшный вечер все восемь полос пестрели навьюченными пикапами и малолитражками, мотоциклами и мотороллерами, тачками и велосипедами, конными и пешими с рюкзаками на опустившихся плечах. Те, кто был отторгнут гигантом из бетона и стали, возвращались туда, чтобы вновь попытать счастья среди миллионов холодных огней. Боль и слёзы, болезни и преступления, подорожание жилья и удешевление труда несли они с собой.

Впрочем, хозяйками этих земель недолго оставались и феи. Устрашившись их могущества, Метро сити и подобные ему сателлиты породили легионы металлических чудовищ. Застигнутые врасплох воительницы отступили в свои леса. Достать их оттуда было уже сложнее. На месте разрушенных ферм выросли воинские части – оплот защитников человечества в этой, длящейся уже почти год, войне. Во

всяком случае, так думали большинство служивших там солдат и офицеров. Под их защитой, в надежде на часть денежного довольствия, потихоньку начали возрождаться из небытия некоторые заведения.

На асфальтовой площадке перед одним из таких остановился мотоцикл Хоука.

– Будьте здесь, – бросил он сидевшей сзади небольшого роста рыжеволосой девушке, – когда я вернусь, – он кивнул на приземистый павильон из белого металла, – тоже сможете отойти. Быть может, вам что-нибудь взять?

– Так точно. Воды без газа.

Расплатившись за две приятно прохладных пластиковых бутылки, он направился к выходу.

Возле двери лейтенант посторонился, пропуская незнакомку с каштановыми волосами. Высокая, с добротными бёдрами, угадывавшимися под синей тканью джинсового сарафана, не осиной, но явно обозначенной талией и солидным бюстом она, всё равно, была немного похожа на девочку-подростка. Скороговоркой произнеся нечто похожее на «спасибо», девушка уже направилась, было, к стойке, но как-то резко остановилась. Её огромные зелёные, как майская трава, глаза (Хоук, почему-то представил, как в минуты гнева они темнеют, становясь почти чёрными) не то с изумлением, не то с опаской уставились на него. Так, молча, они стояли с полминуты.

– Я... вас знаю? – Наконец, когда молчание стало уже совсем неловким, заговорил он.

– Нет, – в её прекрасном голосе звучало что-то похожее на облегчение, – но сейчас узнаете. Я Айне.

– Красивое имя, – в другое время это было бы предлогом к началу знакомства, но отчего-то, хотя перед ним и была очень привлекательная юная особа, лейтенант ни о чём подобном не думал, имя девушки, и правда, показалось ему прекрасным, – а я Том... ас Хоук. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – улыбнулась девушка, – только говорю сразу: в ближайшую неделю вечера у меня заняты, кино я не люблю, а телефона у меня нет. Да Том... ас, – Айне, явно дразнила его, но выходило у неё это, отчего-то совсем не обидно, – здесь, похоже, и не один, – она кивнула на стоявший почти напротив двери мотоцикл, на сидение которого рыжеволосая девчонка разве только не становилась ногами, пытаясь разглядеть, что там делает её начальство.